

Золотой
Тадисман

Гай Юлий Орловский
Юрий Молчан

Со смертью напереводки

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Разработка серийного оформления *А. Старикова*

В оформлении переплета использован
коллаж художника *В. Коробейникова*

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Со смертью наперегонки / Гай Юлий Орловский, Юрий Молчан. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Золотой Талисман).

ISBN 978-5-699-95298-4

Поединщику по имени Страг осталось жить всего ничего — яд, что враги влили в рану, убьет его через неделю. Тем временем скоро на великую Гору упадет Золотой Талисман. Таинственный маг предлагает отправиться в поход. Выбора у Страга нет, ведь Талисман — это единственный шанс исцелиться. Однако на артефакт, дарующий всемогущество, есть и другие претенденты. Кто же доберется первым, а кто останется на обочине с топором в груди?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95298-4

© Орловский Г.Ю., Молчан Ю., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Ты опять ослушался!
Прикованный к телеге Страг дернулся, когда плеть хлестнула по обнаженной спине. Ковмак ударил снова.

— Что тебе стоило его добить? Устроить хороший, зрелищный бой?! Я тебя выходил, чертов подкидыш! Дал пишу и кров! Научил драться! И чем ты мне платишь?!

Удар рассек кожу до крови. Страг процедил:

— Я отплачу так, что век будешь помнить!

Плеть в очередной раз обрушилась на плечи. Парень стиснул зубы, пережидая боль. Мускулистую спину покрывают шрамы — хозяин цирка Ковмак частенько наказывает с самого детства. Иногда поручает своему помощнику Эриху — самому жестокому бойцу в цирке. Он сейчас стоит у повозки вместе с остальными, наблюдает.

Страгу хотелось одного — размазать этих двоих по всем фургонам цирка. Сделать это давно чешутся руки, особенно набить морду Эриху. Но руки — в цепях, прикованы металлическими браслетами. Остается ждать, пока Ковмак перестанет бить. Спину жжет от ударов, туда будто насыпали угляй, кожа лопнула, оставив кровотокащие шрамы. Мстить он будет после.

— Этот сопляк еще и что-то вякает! — фыркнул Эрих насмешливо.

В толпе раздались солидарные смешки.

Здесь и другие поединщики, жонглеры, фокусники, дрессировщики диких лесных кошек и летучих мышей. Даже повар здесь, вместо того чтобы заниматься ужином. Все смотрят, как Ковмак бьет плетью провинившегося. Всегда приятно посмотреть, как наказывают кого-то другого, а не тебя.

С серого неба начал лить дождь. Капли падают на волосы, стекают струйками по лицам. Бросив плеть, Ковмак ушел к себе в крытую повозку. Остальные тоже начали расходиться. Эрих посмотрел на Страга, на брошенную плеть, по которой бьют частые капли.

— Ну тебя к свиньям с этим дождем, — бросил он. Подобрал плеть, тоже ушел.

Страг подавил злую усмешку — Эрих в последнее время частенько кашляет, так что мокнуть и простужаться ему не с руки. Потеряет здоровье — пиши пропало. Таким, как он, кроме этого цирка, не рады нигде.

По небу прокатился громовой раскат. Сверкнула молния.

— Переждем непогоду! — гаркнул Ковмак, высунувшись из повозки. Зычный голос перекрикивает хлещущие по земле струи воды. — Утром тронемся дальше! — Он бросил брезгливый взгляд на Страга. — Кто-нибудь, отстегните этого щенка! — Ковмак швырнул в грязь ключ на шнурке.

Все разошлись, активно обсуждая увиденное — мол, Ковмак всыпал мало, надо бы добавить. Страг — постоянно нелюдимый, держится особняком, плети ему пойдут лишь на пользу. Кто-то спрятался от дождя в фурго-

нах, кто-то вернулся к костру под навесом — там сейчас готовят ужин.

К телеге, где стоит уже вымокший Страг, подошел Рут. Невысокий крепыш, в цирке недавно. Подобрал ключ, он освободил провинившегося. Тот принялся растирать затекшие от металлических колец запястья. Продавленные в коже полоски приобрели синеватый оттенок. У Рута под глазом кровоподтек, под ноздрями засохшая кровь, он припадает на одну ногу — после сегодняшнего боя со Страгом.

— Дай ему волю — забудет до смерти, — посочувствовал он. — Ты как?

— Заживет, — буркнул Страг. — Не в первый раз.

— Послушай, я жив и не калека только благодаря тебе. Ты не стал добивать... Но Ковмак так по-свински с тобой обошелся... Да и остальные уже косятся. Не понимаю. Я думал, вы тут все держитесь вместе!

— Что тут понимать. Если часто проигрываешь или зрителям скучно, тебя вышвыривают. Каждый старается удержаться.

Подобрал намокшую рубаху с курткой, Страг направился к костру. Там под навесом уже варят похлебку. Он машинально нащупал на груди невзрачный амулет, проверил, на месте ли. К счастью, шнурок крепкий, так что черный камень с гладкой поверхностью никуда не делся.

Взгляд то и дело устремляется к повозке, куда ушел Ковмак, кулаки сжались до хруста. Страга прилюдно наказывали и раньше, но сегодня внутри будто что-то щелкнуло. Словно пройдена некая черта. Терпеть издевательства он больше не станет и бить себя прилюдно не даст.

Рут молча идет рядом, глядя то на хлюпающую грязь под ногами, то на стоявшие вокруг повозки цирка. Он нанялся сюда в надежде, что кого-то из постоянных поединщиков убьют на арене, и тогда он займет его место. Пока что Страг — отличный кандидат. Нелюдим, не красавец — черные волосы коротко обрезаются, нос сломан в многочисленных боях. Из-под бровей хмуро смотрят зеленые глаза, от взгляда которых становится неуютно. Чуть заостренные уши немного оттопырены. Рут был уверен — в цирке на этого парня всем плевать, но на арене он положит кого хочешь.

* * *

За несколько дней пребывания в цирке Рут успел разузнать кое-что про Страга.

Ковмак нашел его младенцем на пороге своего фургона почти тридцать лет назад.

Мальчик яростно цеплялся за жизнь. Его не брали болезни, от которых умирали другие. Он не простужался, мог спать на земле в прохладную погоду.

Страг быстро осваивал все, чему учили. К совершенному стал первоклассным бойцом, мог охотиться, знал целебные травы. Он безошибочно ориентировался в лесу. К тому же парень неплохо жонглировал и немного умел показывать фокусы.

* * *

Руту цирк пришелся по нраву. Первые дни он за всем наблюдал. Кроме поединщиков, на представлениях выступают жонглеры с факелами, раскаленными прутами или бутылками с разбитым дном — зрителям

нравится, когда циркачи рискуют. Иначе за что платить деньги?

Были тут еще укротители диких кошек и летучих мышей, но Руту они не нравились — он зверей не любит. Равно как и тех, кто с ними возится.

Как-то на представлении он наблюдал следующую картину. Ковмак вызвал добровольцев из зрителей. Вышедшему пареньку предложили серебряную монету — заработок за месяц, если рискнет жизнью на глазах у всех.

На бедолагу спустили голодных собак. С широко раскрытыми от страха глазами он побежал, в панике полез на врытый рядом столб.

Внезапно в ужасе заскользил вниз. Псов оттащить успели не сразу, несчастного искусали, так что хлестала кровь. Толпа ринулась вершить самосуд, но столкнулась с поединщиками. В ход пошли дубинки. Старались никого не убивать, просто ненадолго выводили нападавших из строя. С тех пор цирк в города и деревни не заезжал, а представления давали на самой окраине. И собак оттаскивали вовремя.

* * *

Дождь прекратился неожиданно быстро. Посидев немного в ручье и промыв раны, Страг пришел к общему костру. Карлик-повар по имени Глошель передал миску с похлебкой, и он принялся за еду. Похлебка успела остыть. Подкидыш ел, выхватывая редкие куски мяса и прожевывая вместе с хрящами. Деревянная ложка постукивала о миску.

Рядом у огня расположились другие циркачи. Пустые миски убраны, теперь кто лежит на траве, кто просто смотрит в огонь. В разрывах между облаками проглядывает луна. Остальные, съев ужин, отправились по фургонам.

— Нет в этом мире справедливости, — проворчал Рут, пытаясь сделать вид, что соперживает Страгу. — Ковмак несправедлив.

— Тоже мне, философ. Подкидыш, кстати, получил из-за тебя, — отозвался Намил. Низкий и коренастый поединщик с отрубленным ухом. — Раз уж заговорил о справедливости, то вспомни, как ты сегодня дрался. Это же позор! Даже не знаю, чего он тебя, дурака, пожалел.

— Оно, конечно, несправедливо, — вступил в разговор Блайвор, боец с массивными руками и шрамом на подбородке. — Но я, например, этим цирком живу. За бои мне платят, кормят и дают ночлег. И вам всем — тоже. Кому не нравится — пусть проваливает! Нечего ныть!

Рут не нашелся, что сказать. Страг тоже молчал. Мысленно он уже мстил Ковмаку, и уже тот стоит прикованный к телеге, а подкидыш бьет его плетью по голой спине.

— Миром вообще правит не справедливость, — Глошель сплюнул, поддерживая Блайвора, — а сила. Всюду правят сильные да напористые — слабаки не удерживаются.

— Я не хочу править миром, — произнес Страг. Голос как начал ломаться, едва исполнилось шестнадцать, так и остался низковатым теперь, когда весен стукнуло почти тридцать. — Хочу, чтобы меня оставили в покое, гвоздь мне в пятку! И я больше не стану терпеть оскорбления! — Он машинально поднял руку, взъерошил волосы.

Глошель налил похлебки Грэхему — местному силачу, который подошел с миской. Тот сел рядом и принялся есть. Грэхему в детстве отрезали язык, и теперь он разговаривает только с помощью жестов.

Отпустив немного, повар покачал головой.

— В жизни главное — стать сильным. А если кишка тонка — служить тем, кто сильнее.

— Как ни крути, подкидыш, — заметил Блайвор с усмешкой, — а отсидеться не получится. Разве что станешь покойником. Тогда проблемам конец. Покой гарантирован — на погосте! Ахахаха!

Намил захохотал вместе с ним.

Страг отставил пустую тарелку и пошел прочь. Захотелось пройтись в тишине, обдумать план мести. Да и слушать подколы в очередной раз желания не было. Хватит — слушал и терпел с самого детства.

* * *

Дождавшись, пока все разойдется, Страг подошел к фургону Ковмака. Обычно хозяин цирка долго не спит — одолевает бессонница, сон приходит лишь под утро. Однако сегодня в маленьком окошке темно.

Страг сперва счел это подозрительным. Но потом решил, что волнуется зря. У стариков все сместилось в голове — они то не спят, то спят, то имени своего не помнят. Последнее пока что к Ковмаку не относилось, но вот что касается сна — вполне.

Из-за туч льется неровный свет луны. Подкидыш прислушался. Обычно, в легкие дни, многие засиживаются допоздна. Жонглеры пьют. Фокусники режутся в карты. Бывает, кто-то проигрывает недельное жалование в одну ночь. Эрих играет на удары плетью. Игрок он хороший, поэтому раздает «призовые» удары часто. Страдания и боль других ему доставляют радость... Поединщики, укротители и еще кто-нибудь режутся со шлюхами. Но сегодня все тихо, только в траве звучит стрекот цикад.

Рука нащупала за поясом нож. Оружие добавляло куража, но пускать его в ход поединщик решил лишь в крайнем случае. Он хочет проучить Ковмака, убивать незачем. Из цирка придется уйти, Страг это понимал. Куда отправиться — будет видно после.

Потянув на себя дверцу, поединщик вошел. Старик лежит на топчане, накрывшись с головой, чтобы не мешал свет луны из окна. Храп стоит такой, что, казалось, сотрясаются стены.

Страг обошел стоявший у входа стул, миновал сундуки с вещами. Ковмак теперь совсем рядом. Беспомощный и беззащитный. На миг Страг задумался, не перерезать ли старому козлу горло, но потом решил — он того не стоит.

Протянул руку, чтобы стащить одеяло, но тут в темноте раздался голос.

— Пришел за мной? — чиркнула спичка, и из темноты появился Ковмак с масляной лампой в руке. Света было достаточно, чтобы осветить весь фургон изнутри, а также лицо хозяина цирка. Крупные скулы, массивный подбородок с ямочкой, серые, похожие на кусочки льда глаза. Короткие седые волосы.

Страг быстро глянул на одеяло — сбросив его, поднялся Эрих. Он издевательски скалил зубы.

— Значит, все же пришел отомстить, — сказал Ковмак разочарованно. — Признаюсь, не ожидал. Эрих меня убедил. Даже жаль, что я в тебе ошибся, подкидыш.

Страг не стал пререкаться. Он пришел за мстостью и твердо намеревался ее свершить.

Эрих мгновенно возник между ним и хозяином. Страг усмехнулся. Давно мечтал проверить, сможет ли уделывать этого подхалима, которого Ковмак считал правой рукой. Тот замахнулся, но Страг ушел от удара и, присев, врезал

ниже пояса. Эрих согнулся, лицо расплылось в гримасе боли. С губ сорвался сдавленный стон.

Поединщик повернулся к Ковмаку, но тот уже стоял рядом. Не успел Страг шевельнуться, как навстречу метнулся кулак. Челюсть обожгло, голова дернулась назад.

На Страга посыпались удары. Поединщик принялся отступать. Здоровенные кулаки Ковмака рассекают воздух с завидной ловкостью и частотой.

Кое-что получалось блокировать, но Ковмак бьет быстро, методично. Наступает, как медведь. Жалкие пару ударов, что Страг сумел нанести, ушли мимо. Замахнулся было ножом, но Ковмак выбил оружие, и то со стуком упало в темноту возле ног.

Он продолжал бить, скалит все еще крепкие зубы. Кулаки мелькают так быстро, что Страг не успевает защищаться. Пару раз подкидыш ощутил резкую боль в голених, куда врезалась нога Ковмака. Он не ожидал, что хозяин цирка настолько хорош. Мелькнула мысль, что мужик будто только прикинулся стариком, а на самом деле убьет любого голыми руками, если его выставить на арену.

Не успел Страг опомниться, как руки противника схватили за воротник. Колено врезалось в живот, поединщик принялся хватать ртом воздух, как рыба не берегу. Еще один удар — и старик вышвырнул его из повозки. Земля больно ударила по спине и плечам.

Перевернувшись, он увидел, что вокруг собрались зрители. Свет луны вычленил из темноты лица остальных циркачей.

От ударов ноет челюсть, гудят мышцы. В ушах стоит звон.

— Эта сволочь пыталась меня убить! — бросил Ковмак с высоты ступенек повозки. — Вы сами его вышвырнете или это должен делать я?!

Едва он скрылся в фургоне, как оттуда вышел Эрих. Спрыгнув на землю, он несколько раз пнул Страга, а потом направился в фургон к жонглерам. Весь его вид красноречиво говорил — дело сделано, теперь можно и в картишки!

Подкидыш сплюнул кровь, медленно поднялся. Освещенный луной мир обрел равновесие. Теперь он рассмотрел тех, кто стоит вокруг. Блайвор. Намил. Глошель и Рут. Немой Грэхем тоже здесь. То ли они не спали, то ли всех вытащил из кроватей шум драки.

— Ты что, паря, захотел лишить нас всех заработка и крыши над головой? — спросил с ненавистью Блайвор. — Ты в своем уме?!

— Дурень, — бросил Глошель.

Страг посмотрел на них в упор.

— Сколько можно избивать друг друга?! Толпу не насытишь, она требует зрелищ все время!

— Ну так проваливай! — рявкнул Намил. — Тебя никто не держит!

Рут кивнул:

— Не говори нам, что делать!

— Да что вы с ним цацкаетесь! — крикнул Блайвор. — Пора научить его жизни!

Тяжелым ударом он сбил Страга с ног. Они с Намилом окружили, принялись избивать, норовя попасть в живот, по ребрам, по лицу, ударить побольнее. К ним присоединился коротышка Глошель. Навалились втроем. Немой Грэхем ушел, осуждающе покачав головой.

Страга били ногами, карлик-повар пару раз достал поленом. Подкидыш откатился и вскочил на ноги. На щеках свежие ссадины, под глазом кровоподтек. Разозлившись, он начал раздавать удары направо и налево, одновременно защищался, нырял под руки, уклонялся,

избегая кулаков. Его удары всякий раз находили цель. Он сбивал с ног одного противника, но тут же его место занимал другой.

Раздался глухой звук удара чем-то тяжелым. Страг остановился, опустил руки. Пошатнулся и... рухнул лицом вперед.

Рут опустил руку с камнем.

«Теперь место поединщика мое», — подумал он, чувствуя, как разбитые губы расходятся в волчьем оскале.

— Вот это по-нашему, — одобрил Блайвор. — Главное — результат. Добро пожаловать в клуб настоящих мужиков!

Намил оглядел остальных.

— Ковмак велел вынести его в лес.

Глошель пожал плечами.

— Ему это будет уроком, — кивнул Рут. — Не гады там, где ешь.

— Парни, незачем оставлять этого гада в живых. — Блайвор растегнул ремень и вытащил крошечный пузырек из расположенного внутри кармана.

— Что это? — спросил повар подозрительно.

— Сейчас увидишь. — Блайвор протянул руку к Намилу. — Дай нож.

Намил достал из-за пояса массивный нож, протянул рукоятку вперед.

Блайвор мазнул по лезвию чем-то густым и мутно-зеленым из пузырька.

— Так что это такое?

— Орочий яд. Мне эта баночка обошлась в кучу монет. Умирать подкидыш будет долго и в муках.

— Ты жесток, — сказал Глошель. — Но уже не важно. Этот гад едва не пустил меня по миру — чертов суценок!

